

Чэнь Мяо Пин споткнулся и чуть не споткнулся, когда его потянул Се Юй Чжи. Он быстро взял себя в руки и решительно побежал прямо к пагоде Диан Юн. Но он был не быстрее Се Юй Чжи, который с силой оттащил его назад, а затем закрыл ему рот и потащил обратно во двор Цянь Фэна. Слуги, проходившие мимо них, жалели Гу-Е от всего сердца, испытывая к нему искреннюю жалость.

Когда они добрались до Внутреннего двора Цянь Фэна, владений, находившихся под контролем Се Юй Чжи, он швырнул Чэнь Мяо Пина на стул. Затем он приказал Рен Дуну закрыть дверь и глубоко вздохнул, прежде чем холодно рассмеяться ему в лицо.,

"Давай, выкрикивай. Почему ты больше не кричишь?"

Ах-ха, ты действительно думаешь, что я не осмелюсь крикнуть это громко и ясно?

Чэнь Мяо Пин снова начал действовать,

"Свекор! Я знаю, кто это..... Мммм!"

Се Юй Чжи зажал рот Чэнь Мяо Пина и опустил голову рядом с его ухом, ругая его,

"Чертов ублюдок, у тебя что, совести нет? Для кого я поднялся на крышу?"

Чэнь Мяо Пин невинно моргнул, так как не мог говорить, прикрыв рот рукой Се Юй Чжи. Он только молча положил свою раскрытую ладонь перед Се Юй Чжи, потирая большим пальцем пальцы для жеста денег. Его черные глаза спокойно возвращались к нему:

Верните мне мои банкноты.

Пока есть деньги, все можно обговорить.

Единственное, что может заткнуть мне рот, - это деньги.

"....."

Се Юй Чжи бесстрастно вынул из рукава Чэнь Мяо Пина камуфляжный зеленый мешочек и грубо сунул его обратно. Он холодно сплюнул,

"Ты можешь прожить с ним всю оставшуюся жизнь."

Чэнь Мяо Пин открыл мешочек, и внутри оказалось ровно семь листов банкнот по 1000 гуань, идеально засунутых внутрь. Он действительно не думал, что деньги будут так набиты. Внутри

он был благодарен за ум Се Юй Чжи, а снаружи он уже прижимался к Се Юй Чжи, чтобы уговорить его.

"Нет, нет, этого не может быть. Остаток жизни я должен провести со Вторым Мастером."

В конце концов, когда деньги иссякнут, он останется ни с чем.

Се Юй Чжи проигнорировал его и пошел за перегородку, чтобы сменить верхнюю одежду. Он бросился назад слишком быстро, волоча за собой какого-то болтливую ублюдка, и вся его одежда была мокрой от дождя. Увидев, что он уходит, Чэнь Мяо Пин быстро вскарабкался на экран, показывая только половину своего лица, пристально глядя своими темными глазами. Он быстро передал ей чистый халат.

Се Юй Чжи продолжал игнорировать Чэнь Мяо Пина, так как даже одного его взгляда было достаточно, чтобы Се Юй Чжи захотелось избить его. Он оделся в новый халат, который ему уже принесли, и направился прямо к своему столу. Раздалось "ша", и длинный меч, висевший на задней стене, был вынут и аккуратно положен на стол. Се Юй Чжи сел и с помощью носового платка медленно, по одному удару, полировал лезвие.

Лезвие, казалось, было холодным, как замерзшая вода, мерцая блеском. Волны убийственной ауры, казалось, исходили от него, что могло означать только одно – он, должно быть, видел кровь. Се Юй Чжи полировал его с серьезной аурой, и его глаза приняли чрезвычайно холодный вид.

Чэнь Мяо Пин подумал про себя: "Пожалуйста, не обезглавливай меня в приступе гнева. Он сел на край кровати в задумчивости, а затем вытащил банкнотный лист, чтобы сложить его в бумажный самолетик. Свист и он полетел прямо в объятия Се Юй Чжи.

Другой перестал полировать и скосил глаза прямо на него. Глаза Се Юй Чжи все еще были ледяными, и Чэнь Мяо Пин откинулся на подушку позади него, смеясь,

"Мы должны разделить радость. Второй Мастер должен использовать это, чтобы купить немного конфет, чтобы поесть."

Се Юй Чжи было все равно, и он бросил странного вида сложенную бумагу обратно ему. Он ударил Чэнь Мяо Пина прямо в лоб, с тщательно рассчитанной силой, и это заставило другого сказать "ой".

Если одного листа недостаточно, то два должны быть правильными?

Чэнь Мяо Пин незаметно взглянул на Се Юй Чжи, а затем сложил два новых бумажных самолетика, но они оба были отброшены назад. Он не осмелился бросить еще один, опасаясь, что тот просто бросит его обратно прямо ему в глаза.

"Второй Мастер, ты не должен быть таким глупым. Почему бы вам не хотеть денег, которые сами себя посылают прямо к вашей двери?"

Чэнь Мяо Пин поднялся с кровати и смело шагнул вперед, чтобы втиснуться в то же кресло, что и Се Юй Чжи. В ответ Се Юй Чжи одним плавным движением вложила меч в ножны и стал насмехаться над ним,

"Кто возжелает твоих денег."

"Ах, я из тех, кто любит держать все при себе. Теперь, когда мои руки немного ослабли, Второй Мастер должен рискнуть."

Руки Чэнь Мяо Пина дернулись, и оттуда выпали три листа банкнот. Он довольно похотливо улыбнулся,

"Как насчет того, чтобы я поделился с тобой половиной?"

Се Юй Чжи двумя пальцами взял одну из рук Чэнь Мяо Пина и посмотрел. Он фальшиво улыбнулся ему и сказал:

"Ты что, не умеешь считать? Половина 7000 гуань - это 3500. Здесь всего 3000."

Хм, а ты сказал, что не жаждешь моих денег.

Чэнь Мяо Пин положил подбородок на плечо Се Юй Чжи,

"Второй Мастер, если вы хотите, я могу отдать вам все. Я только что пошутил с тобой. Если бы я действительно пошел сдавать тебя своему Тестю, как двадцатилетний парень, собирающийся играть на крышах, куда бы делось лицо этого поместья?"

"Ты смеешься надо мной?"

Се Юй Чжи поднял брови, как будто хотел снова обнажить меч, но Чэнь Мяо Пин удержал его руки.,

"Это наш дом, а не поле битвы. Может быть, ты, Второй Мастер, все еще чувствуешь себя неудовлетворенным, жаждешь вернуться и снова стать героем, убивая всех врагов на своем пути?"

Се Юй Чжи внезапно успокоился. Он бессознательно крепче сжал длинный меч, вспоминая горы мертвых тел и моря крови того года в Донг-Хане, тысячи и тысячи убитых солдат,

лежащих перед его глазами. Он помолчал, прежде чем сказать:

"Нет никого, кто любил бы убивать. Хотя говорят, что лучший дом для генерала-это поле битвы, я все еще надеюсь на мир во всем мире. За эти годы, после всех этих войн, слишком много, слишком много людей погибло за Да Цзиня."

Есть люди, чья судьба уже была predetermined в тот момент, когда они родились. Совсем как Се Юй Чжи. Он родился в поместье Чан Го Гун, и вся эта репутация, это имя, эта ответственность за поддержание всех их традиций и родословной лежит на нем. Поэтому он должен оставить путь литературного искусства и направиться вниз по дороге в боевые искусства. Вслед за отцом в шестнадцать лет отправился на поле боя, убивая врагов на благо страны. Расцвет его юности прошел на этих кровавых полях.

Не то чтобы он хотел идти по этому пути, просто у него не было выбора.

Шум дождя за окном все еще стучал в неровном, но знакомом ритме. Капли падали на крышу, а затем скользили вниз по полу, вызывая всплески воды, время от времени стекающей вниз. Посреди этого фонового шума Чэнь Мяо Пин снова и снова складывал лист банкноты, превращая его в сердце. Затем он передал его Се Юй Чжи и сказал,

"Хо-хо, для тебя."

Се Юй Чжи сделал паузу и принял эту странную вещь,

"Что такое..... это?"

Чэнь Мяо Пин пытался поднять настроение, и его глаза внезапно стали глубокими, как будто из него изливалась любовь. Он использовал большие и указательные пальцы обеих рук, чтобы дать сердце, прямо перед грудью. Тихим голосом он сказал:

"Это....."

"Задница?"

Се Юй Чжи посмотрел на него в замешательстве, спрашивая из глубины души с подозрением.

В воздухе внезапно воцарилась мертвая тишина.

Чэнь Мяо Пин безучастно опустил руки и замолчал. Сейчас он не мог справиться с мыслями и настроением. Через некоторое время он улыбнулся Се Юй Чжи,

"Это все, что ты думаешь."

Се Юй Чжи, казалось, чувствовал, что сказал что-то не то, но он не знал, где он ошибся. Он поколебался, прежде чем сказать:

"Но это действительно немного похоже....."

"У чьей семьи столько денег, что они могли бы превратить банкноту в тысячу гуань в окурочек?"

Чэнь Мяо Пин почувствовал, что его сердечные мысли были растоптаны, и он запихнул остальные банкноты на столе в сумку. Затем он повернулся к кровати, схватил подушку, чтобы обнять, и заснул.

Увидев его спину, Се Юй Чжи внезапно почувствовал желание улыбнуться. Он захромал туда, сел на кровать и потянул его за собой.

"Разве ты не сказал, что отдашь мне половину? Зачем ты все это забрал?"

Чэнь Мяо Пин отмахнулся от его руки,

"Ты поверил мне, когда я сказал, что отдам тебе половину. Если я скажу, что не позволю тебе встать с постели, разве ты не сможешь встать с постели совершенно нормально?"

Се Юй Чжи: "Я знал, что ты снова обманываешь меня."

Он посмотрел на то, что сложил Чэнь Мяо Пин. Он неожиданно обнаружил, что она выглядит вполне прилично, и ткнул себя в плечо. В очень хорошем настроении он терпеливо спросил:

"Скажи мне, ладно? Что это?"

Чэнь Мяо Пин сказал,

"Это задница. Вы правильно угадали."

Се Юй Чжи: "Я в это не верю."

Чэнь Мяо Пин: "Что я могу сделать, если вы мне не верите?"

Се Юй Чжи: "Тогда какой был смысл давать мне это?"

Чэнь Мяо Пин не мог уснуть и вздохнул. Он снова сел и очень серьезно объяснил:

"Не смотри на это так..... эта штука, но просто подумайте о концепции. Если вы развернете его, то обнаружите банкноту. Давать тебе деньги-значит дарить цветы, понимаешь?"

И, не дожидаясь ответа Се Юй Чжи, он крикнул в сторону выхода из комнаты:

"Фу Линь! Прогрелась ли аптечка для Второго Мастера? Если это так, то быстро принесите его сюда!"

Что это было, бесконечные неприятности, появляющиеся каждый день!

Пять дней спустя послы империи Ляо въезжали в столицу в редкий ясный и солнечный день. И в этот день император специально назначил банкет во дворце Цянь Бо. Согласно рангу Чэнь Мяо Пина, он не был достаточно высок, чтобы присоединиться, но это не имело значения. У него была другая должность — муж Се Юй Чжи.

Се Янь Пин - военный чиновник. Обычно он не слишком заботится о том, что происходит внутри поместья, и поэтому встреча с этим дисконтным зятем, Чэнь Мяо Пином, случилась не так уж часто. Единственное впечатление у него было, когда император поймал за хвост этого болвана в скандале с мошенничеством и когда он был записан цензурой, ходил в увеселительные заведения, заставляя его целыми днями кричать на этих грессмейстеров цензоров в его преклонном возрасте. Не простой человек, который мог бы быть беззаботным.

С незапамятных времен тестя всегда придирались к своим зятям, и в этот период времени не было никакой разницы. С тех пор как они ехали в карете из поместья в Императорский дворец, идя от входа во дворец Цянь Бо, Чэнь Мяо Пин уже получил множество глазных яблок. Честно говоря, это был настоящий опыт.

Чэнь Мяо Пин почесал нос и прошептал Се Юй Чжи,

"Вы были признаны виновником пропажи сингла? В противном случае, почему тесть всегда смотрит на нас исподлобья?"

Се Юй Чжи спокойно поправил его,

"Только не мы. Это ты."

Се Пин Чжи следовал за ними сбоку и, видя эту игру перед собой, посмотрел в их сторону, но ничего не сказал. С самого начала путешествия и до сих пор он был очень тихим, как честный утенок, вел себя совершенно тихо и робко, как самый незаметный сын, который не принадлежит к основной линии. Полная противоположность этому распущенному, высокомерному и легкомысленному отношению в тот день, когда он столкнулся с Чэнь Мяо

Пином.

Дворец Цянь Бо был построен на воде и был окружен горами, расположенными посреди огромного и бесконечного ландшафта. Этот дворец был настоящим праздником для ваших глаз и из-за этого был главным претендентом на звание самого красивого пейзажа и атмосферы. Поэтому каждый год здесь проводились многочисленные церемонии и банкеты. Еще более особенным было то, как, казалось, был постоянный туман и туман, поднимающийся от воды, создавая сцену с небес.

Это было, без сомнения, зрелище, и оно стало еще более запоминающимся с музыкантами, играющими на своих пипах и гуженгах¹, певцами и танцорами в своих водяных рукавах², сопровождающими музыку, фонарями, изображающими мифических существ, и невероятно дорогими ароматами, которые были зажжены.

Да Цзинь рассматривал правую сторону как позицию высшей силы, и поэтому зал был разделен на две части. Справа сидели чиновники из Да Цзиня, а слева-послы империи Ляо. Император сидел на своем троне, и поскольку место императрицы все еще было пусто, Благородная супруга Сияния сидела рядом с ним. А остальные оставшиеся супруги сидели в своем порядке. Но это было не важно. Самым важным было то, что Чэнь Мяо Пин заметил в зале кого-то знакомого.

Пятнадцатилетний или шестнадцатилетний пухлый мальчик.

Пухлый мальчик, которого он обманом выманил из 6000 гуань.

Другой сидел неподалеку от Чэнь Мяо Пина, но не заметил его, слишком поглощенный едой. Чэнь Мяо Пин окинул его взглядом и заметил, что на поясе у него висит кулон из горного хрусталя.

Увидев, что он смотрит налево и направо, Се Юй Чжи спросил:

"На что ты смотришь?"

Чэнь Мяо Пин использовал свои глаза, чтобы передать сообщение,

"А кто этот пухлый мальчик в синем?"

Се Юй Чжи посмотрел туда, куда он сигнализировал, а затем отвел взгляд,

"А, это Чжао Си Сянь. Второй сын Ли Цинь Вана. Что, ты его знаешь?"

"Нет, я его не знаю. Я просто чувствую, что вокруг него есть аура удачи. Выглядит совсем как

дети с новогодних картин4.”

Чэнь Мяо Пин родился с лицом, которое было слишком красивым для этой земли. Сегодня он был одет в темно-черное, и эта темнота идеально уравнивала его чересчур привлекательное лицо, придавая ему более торжественный и непоколебимый вид.

В это время и в этом месте было явно не самое подходящее время для улыбки, и поэтому выражение его лица было немного холодным и холодным, что только добавляло ему соблазнительности. Многие девушки, сидевшие на своих местах, не могли удержаться, чтобы не взглянуть, а потом еще и еще. Даже пятый принц империи Ляо, Е Лу Цзюнь Ци, продолжал оглядываться без всякой причины.

Чэнь Мяо Пин был более чувствителен к эмоциям других людей только по их виду и ощущениям, и когда он осторожно оглянулся, то почувствовал, что взгляд Е Лу Цзюнь Ци был направлен не на него, а на того, кто стоял рядом с ним, Се Юй Чжи.

Чэнь Мяо Пин не мог остановить свои мысли, как только это всплыло у него в голове. Се Юй Чжи и раньше должен был сражаться против империи Ляо на поле боя, и говорили, что герои смотрят на других героев и испытывают к ним симпатию. Се Юй Чжи тоже неплохо выглядел. Не может быть, чтобы эти двое уже встретились на поле боя, а потом.....

Примечания:

*1 Пипы и гуженги: инструменты, пипа выглядит как гитара, а гуженг выглядит как пианино, которое вы можете увидеть ниже, но они сильно отличаются по звукам, которые они создают, от своих внешних аналогов. Вы можете услышать некоторые из них в этом быстром видео на YouTube, которое демонстрирует оба и другие традиционные китайские инструменты отдельно (Guzheng находится в 0:16, а Pipa-в 1:08). Или вы можете проверить это видео на дуэтное исполнение с этими двумя инструментами, чтобы увидеть, какой звук и атмосферу они могут создать □

Пипа (слева) и Гужэн (справа)

*2 водяных рукава: Стиль одежды для стиля танца, самое близкое видео, которое было бы похоже на эти танцы и платья <https://www.youtube.com/watch?v=2gNHg8sq4bc> Я мог бы найти или https://www.youtube.com/watch?v=v08kl_DeCG8, есть определенно лучшее качество, но они не на youtube после быстрого поиска + на youtube, это обычно только один человек против всей группы и просто для того, чтобы дать вам почувствовать, какая была атмосфера, которая описана.

*3 Ли Цинь Ван: Это один из тех неизменяемых + наследуемых титулов, с частью “Ван”, которая обычно переводится как “царь”. Обычно это титул, зарезервированный для членов Императорской семьи, учитывая, что в него входит “ван”, но он может быть довольно отдаленным, поскольку те, кто записан, чтобы получить этот конкретный титул, не являются точно прямой родословной, например, один мужчина из семьи, которая связана с фамилией,

но с большим количеством поколений друг от друга. Однако этот конкретный человек и его титул будут объяснены в тэц 55, так что я не буду вдаваться в это здесь слишком подробно.

*4 дети из новогодних картин: как и новогодние традиции, которые я объяснил в томе 1, новогодние картины похожи на эти, но также немного отличаются тем, что они будут нарисованы на дверях, чтобы приветствовать удачу, отгонять плохие вещи, злых духов и так далее(в зависимости от того, что нарисовано, конечно). В частности, эти (□□□□) “дети” - очень пухлые маленькие дети/младенцы для удачи, чтобы быть благословленными детьми и т. д. Было довольно много детей, которые действовали как эти новогодние картины детей, в том числе очень известный, который умер совсем молодым.

Сейчас мы очень близки к концу. А это значит, что мы будем рады новому тому на новый год~! Но это означает, что кульминация приближается, так что... Я постараюсь снова предупредить вас о главном клиффхангере в предыдущей главе (□ω'□) Надеюсь, вы все отлично проведете выходные и увидимся в понедельник, Галактические судьи!

<http://bllate.org/book/17367/1628910>